

Сяо Гуй стоял под серобитым навесом открытого коридора и смотрел на оживленную суету во дворе. Его глаза, наполненные слезами, постепенно светлели, уголки рта чуть приподнялись, и он на мгновение даже забыл заплакать.

Ши Яо окинула взглядом окрестности, но не заметила фигуру мальчика со сладким засахаренным боярышником на палочке.

Только она собралась поискать снова, как Сяо Гуй сам, никого не дожидаясь, сделал шаг вперед короткими шажками. Ши Яо и Сяо Юй спешно переставили ноги и последователи за ним.

Вдвоем они следовали за Сяо Гуй по крытым галереям и резным коридорам, пока не дошли до девятиповоротного каменного моста. Под мостом с журчанием бежала вода, а у берегов склонялись плакучие ивы.

Не прошло и много времени, как перед ними возникла изящная беседка с загнутыми вверх углами крыши. На оконных решетках были вырезаны узоры из переплетенных стеблей лотоса, а над дверью висела небольшая дощечка из нанму с высеченными на ней тремя иероглифами: Лощина Плывущих Облаков.

Они приблизились бесшумными шагами и увидели, что окно беседки наполовину приоткрыто. Оттуда доносились мягкие звуки цитры в сопровождении тихого женского напевания — мелодичного и приятного для слуха.

Ши Яо и Сяо Юй встали у окна, заглядывая внутрь через щель.

Девушка лет тринадцати-четырнадцати была облачена в платье из лунно-белой шелковой газли, а ее волосы были уложены в двойные пучки, скрепленные розово-белой веточкой розы. Она чинно сидела за столиком, перебирая струны цитры, а на ее губах играла легкая улыбка.

На столе стояло несколько изящных тарелочек с лакомствами и развернутый свиток стихов со свежими следами туши.

Стоявшая рядом служанка держала чашку чая и о чем-то тихо шепталась с госпожой, отчего та вдруг звонко прыснула со смеху, ее пальцы слегка дрогнули, и струна издала фальшивую ноту.

Она торопливо сгнала улыбку и с шутливым укором глянула на служанку.

Сяо Гуй неизвестно когда прокрался под окно и, уцепившись за подоконник, заглянул внутрь. Глядя на фигуру девушки, его покрасневшие глаза снова постепенно заслезились.

Внезапно оконная рама легко качнулась, словно кто-то потерся о нее снизу.

Тут же раздался мягкий детский голосок, полный детской наивности и требовательности:

— Сестрица Вань, я до пятидесяти сосчитал! Если ты снова не пойдешь меня искать, я не буду угощать тебя засахаренным боярышником!

Едва смолкли эти слова, как сбоку от окна высунулась маленькая головка. Это был не кто иной, как тот самый малыш, сжимавший в руке засахаренный боярышник.

Его лоб покрывал тонкий пот, круглые щечки покраснелись, а в руке оставалась лишь половина связки ягод в сахарной глазури, которая блестела на свету.

Оказалось, что это как раз и было жилище Янь Вань, законной дочери князя Чжэньнань.

Услышав голос, Янь Вань тут же умолкла, прекратив игру на цитре, обернулась и с шутливым смешком бросила в сторону окна:

— Ах ты проказник, забрался прямо под окно.

Едва смолкли эти слова, как сбоку от окна высунулась маленькая головка. Это был не кто иной, как тот самый малыш, сжимавший в руке засахаренный боярышник. Его лоб покрывал тонкий пот, круглые щечки покраснелись, а в руке оставалась лишь половина связки ягод в сахарной глазури, которая ярко блестела на свету, отчего его темные, словно бусины, глаза казались еще более живыми.

Оказалось, что это как раз и было жилище Янь Вань, законной дочери князя Чжэньнань.

Янь Вань убрала кончики пальцев со струн, обернулась и с ласковым укором произнесла у окна:

— Ах ты проказник, забрался прямо под окно, неужто не боишься, что тебе голову надует ветром?

Сказав это, она отложила цитру и поднялась, намереваясь поймать мальчика.

Снаружи во дворе внезапно раздался звук отворяемой двери, а следом — звонкий голос служанки:

— Юный господин Сяо Юань!

Служанка быстро вошла внутрь, увидев Янь Вань, сначала присела в глубоком поклоне и лишь затем продолжила с улыбкой:

— Чжунчжу, мир вам. Господин Юань и госпожа Юань пожаловали в княжескую резиденцию и сейчас пьют чай и беседуют с князем в главном зале. Госпожа Юань особо наказала слугам передать, чтобы юный господин Сяо Юань не слишком налегал на лакомства у чжунчжу,

опасаясь, что к ночи у него от переедания разболится животик.

Услышав это, малыш под окном строчил гримасу и торопливо спрятал оставшуюся половину засахаренного боярышника за спину.

— Ничего я не переедаю, я сам это купил...

Янь Вань шутливо отчитала его:

— Ах ты проныра!

Шум шагов постепенно приближался к окну, подошвы обуви глухо и шуршаще шагали по синим кирпичам.

Ши Яо и Сяо Юй стояли в тени за окном, и их взгляды одновременно упали на оконную раму.

Изнутри протянулась изящная нефритовая ручка и легко щелкнула малыша по носу. Двое сосредоточенно вглядывались, пытаясь рассмотреть лицо Янь Вань, как вдруг почувствовали, что окружающий свет затрепетал и заплясал, словно отражение луны в воде, которое внезапно взбаламутили.

Пейзажи вокруг заплыли и закачались, беседы и павильоны, цветы, деревья и тени бамбука замелькали перед глазами с быстротой вращающегося фонаря.

Среди головокружительного вращения Сяо Юй почувствовал, как кровь прилила к голове, его ноги подкосились, и он едва не рухнул на землю.

Он торопливо оперся о соседнюю каменную стену и несколько мгновений собирался с мыслями. Когда он снова поднял глаза, окружающий пейзаж кардинально изменился.

Оба они снова стояли посреди Проспекта Чжуцзюэ.

Широкая улица кипела жизнью: сновали повозки и толпы людей, по обеим сторонам доносился громкий говор из лавок, царил невероятное оживление.

В восточном конце улицы полуобголенный старый кузнец размахивал молотом, звонко выковывая железные изделия.

У входа в пельменную на западной улице клубился густой белый пар от бамбуковых пароварок, и аппетитный аромат разносился на пол-улицы.

Хозяйка лавки благовоний на углу улицы держала клиента за рукав и с очаровательной

улыбкой расхваливала свежую партию черной пудры для бровей.

Не успели они прийти в себя от изумления, как впереди в толпе закачалась фигурка малыша. Он держал в ручке связку ярко-красных засахаренных ягод на палочке, а его черты лица и одежда были точь-в-точь как у того ребенка под окном.

Ши Яо и Сяо Юй переглянулись, и на сердце у обоих тяжело упал камень.

Не смея терять времени, они снова бросились в погоню за мальчиком, проследовали до самой Резиденции князя Чжэньнань, миновали крытые галереи, прошли через лунные ворота и устремились напрямик в Лощину Плывущих Облаков.

Стоило им приблизиться к оконной раме, чтобы разглядеть истинное лицо Янь Вань, как они вновь ощутили головокружение: мир вокруг словно закружил бурный вихрь. Когда они наконец обрели равновесие, то обнаружили, что снова стоят на Проспекте Чжуцюэ.

Улица по-прежнему шумела и бурлила, пестрея каретами и лошадьми, возгласы зазывал сменяли друг друга, и вскоре тот самый малыш со связкой засахаренного боярышника вновь закачался, выныривая из толпы.

На этот раз в глазах Ши Яо мелькнуло нетерпение, и она стремглав бросилась в сторону Лощины Плывущих Облаков. Сяо Юй плелся сзади, тяжело дыша, и изо всех сил старался не отставать.

Ши Яо пинком распахнула деревянную дверь коридора. Внутри курился мягкий аромат сандала, а изящная женская фигурка сидела прямо у оконной рамы, перебирая струны цитры. С последним движением ее пальцев чистые звуки музыки резко оборвались.

Сяо Юй почувствовал, как сердце сжалось от напряжения. Он в упор уставился на девушку, видя, как она делает легкий шаг и медленно поворачивается — ровно в тот миг, когда ее истинное лицо должно было предстать перед ними.

Вновь накатила волна головокружения, свирепый ветер обрушился вместе с уличным шумом. Когда они открыли глаза, перед ними снова был тот же Проспект Чжуцюэ и та же самая оживленная толпа.

В глазах Ши Яо промелькнула ярость. Издали она снова заметила поднимающего пыль со связкой сладостей малыша, который шатаясь выходил из толпы.

Ее пальцы стремительно сложили заклинание, и она взмахнула рукой в пустом пространстве над головой, но в воздухе царил тишина, не было ни малейшего следа ряби.

Слегка помрачнев, она снова сотворила заклинание и резко взмахнула рукой вниз, к земле, но

синие кирпичи под ногами даже не дрогнули, не издав ни звука.

Подняв взгляд и оглядевшись вокруг, она увидела, что все вокруг пристально и свирепо смотрят на нее и Сяо Юя.

Старый кузнец крепче сжал молот в руке, хозяин пельменной бросил тряпку для паровых корзин, хозяйка лавки благовоний стерла с лица улыбку, а белолицый книжник, сгорбленный старик и малые дети — у каждого во взгляде читалась лютая злоба.

Не говоря ни слова, люди начали медленно передвигать ноги, плотным кольцом смыкаясь вокруг них двоих.

Ши Яо на мгновение насторожилась, но не колеблясь ни секунды, задействовала десять пальцев. На кончиках ее пальцев скопилась бледная духовная энергия, и она полоснула ею по воздуху в сторону наступающей толпы.

Энергия превратилась в несколько воздушных лезвий, которые заставили передние ряды резко остановиться.

Сяо Юй отреагировал с молниеносной быстротой: его запястье взметнулось, и длинный меч выскользнул из ножен. Холодный свет блеснул в воздухе, отражая удар молота старого кузнеца справа. Его фехтование было стремительным и грозным, запястье легко вращалось, и клинок, словно плывущий дракон, метался среди толпы.

<http://bllate.org/book/19421/1901978>